

**Заседание Госсовета,
4 ноября 1991 года**

(Началось в отсутствие Ельцина.)

Горбачев. Тяжелая ситуация. Тяжелейшая. Плохо распорядились победой в августе.

После путча мы все тогда договорились не допустить распада государства, раскола демократических сил. За первую неделю после путча мы проделали в этом направлении огромную работу. А теперь проваливаем все согласованное тогда. Опять начались какие-то политические игры, перетягивание каната, а скорее – одеяла на себя.

Подписали Экономическое соглашение, но с трудом удается вовлечь в него другие республики, а тех, кто его подписал, – в осуществление.

Очень трудно идет подготовка Союзного договора. А мы ведь договорились о нем.

Не хочу обобщать, кого-то называть, не все одинаково себя ведут. Но отношение некоторых держит все процессы.

У нас на все находится время, но того, от чего зависит все остальное, не делаем. А страна задыхается, не имея ясности в этом главном.

Мы должны вернуть динамику нашей совместной работе и ответственность, которую мы проявили после путча. Преодолеть колебания...

Почему все это происходит, пусть каждый здесь скажет.

Центральный вопрос сейчас – программа Ельцина по экономике. Надеюсь, Госсовет поддержит эту программу. Я высказался в поддержку общей направленности этих мер. И сегодня это подтверждаю.

Но у меня серьезное беспокойство: у Ельцина отсутствует ясность в отношении Экономического соглашения и необходимости сотрудничать по его выполнению в качестве члена этого сообщества. Это вопрос принципа, ибо ни России одной не справиться с ситуацией, ни тем более другим не избежать катастрофы.

У меня с Борисом Николаевичем был откровенный разговор. Он заявил, что Россия будет действовать в рамках Экономического соглашения, играть в нем позитивную роль. Раз так и если другие это подтверждают, значит, можно уже завтра начать подготовку документов, и россияне могут стать базой согласованной работы.

Мы не можем – на уровне Госсовета и республик – поддаваться панике. Не должны позволить распадаться союзному рынку и чтобы распространялся бартер, чтобы вводились несогласованные цены и т.д. Окукливание никого не спасет!

Мы должны сформулировать общую позицию и определить конкретные шаги совместной работы по ускорению реформы.

Но в результате объявленного Ельциным пакета мер возникла очень серьезная тенденция: беспрецедентный ажиотаж на потребительском рынке. Очевидно, допущен очередной просчет, повторяем ошибки весны и конца 90-го года и начала 91-го.

(Входит Ельцин, своим опозданием демонстрирует пренебрежение к «этому собранию».)

...Помните, как Рыжков ... объявил об изменении цен, а потом два месяца ничего не делали.

Сейчас люди услышали из высказывания Бориса Николаевича одно: начинается высвобождение цен. А мы же не сможем отпустить цены, не решив вопроса о монополистах, не сократив расходную часть бюджета, не простимулировав предпринимателей, не сказав обществу, что не отказываемся от регулирования цен на некоторые продукты. Иначе все может быть сорвано.

Смотрите, что произошло уже. В Москве обычно за день продается 1800 тонн хлеба. А вчера уже 2800! Товары бешено скупают. Магазины начали придерживать товары. Рынки опустели: продавцы ждут, когда поднимут цены. Хотя ажиотаж вокруг сберкасс вроде уменьшился. Может произойти взрыв.

Надо прежде всего дать народу разъяснения. И четко очертить, как будем поступать. Опираясь на сказанное, делаю вывод: сейчас нужно интенсивное согласование работы республик. Нельзя допустить раскачивания ситуации. Опасные процессы уже пошли.

Интенсивнее работать с западными партнерами. Там боятся распада Союза, хотят, чтобы он сохранился.

Я на этом Госсовете ставлю вопрос политически: что будем решать в неотложном порядке?

Вопросы о Вооруженных силах, о МИДе, МЭКе, МВД – это ведь все вопросы Союза. Они в повестке сегодняшнего заседания. Борис Николаевич и многие члены Госсовета тоже за быстрое продвижение к Союзному договору, за то, чтобы 11 ноября собрать Госсовет и идти постатейно. Мы должны осознать, как после путча, что у нас очень небольшой лимит времени. Вопрос о государственности – первостепенный. От него зависит и экономика. Экономическое соглашение не заработает без Союзного договора.

Если члены Госсовета меняют позицию, если мы отказываемся от того, с чем же вышли на последнем Съезде, тогда давайте определяться.

Наши позиции должны быть известны прессе, которая подбрасывает в общество немало беспокойства.

...Запасы пшеницы достаточны, чтобы на ближайшие месяцы обеспечить страну зерном и хлебопродуктами. С фуражом – напряженка. Иностранцы готовы поддержать. Потребность в валюте на продовольственные нужды – 14,7 млрд. долл. Я надеюсь на 2 млрд. извне. Но есть сомнения, получим ли. Кредитов нужно 9,7 млрд. долл. Рассчитываю получить 5–6 млрд.

Вы знаете, у меня были встречи с лидерами Запада в Испании и во Франции. Должен сказать, что они были в шоке, узнав, что собираются у нас распустить союзный МИД. Никто не мог понять, как же это все будет.

Мы с Борисом Николаевичем обсуждали вопрос о МИДе, и у нас теперь взаимопонимание на этот счет.

Западные партнеры заявляют о поддержке экономической программы Ельцина. Это важно, свидетельствует о совпадении главных целей в мировой политике. Но мы у себя, между собой, должны решить, чего мы хотим.

Мы должны на Госсовете провести важный разговор, который дал бы импульс всей нашей дальнейшей работе по созданию Союза Суверенных Государств.

Ельцин. По повестке дня надо идти!

Горбачев. Я же поставил вопросы... По важным моментам, о которых я говорил, надо же обменяться мнениями...

Ельцин. Повторяю: давайте идти по первому пункту повестки дня.

Горбачев. Но у нас же в первом пункте «О текущем моменте, обмен мнениями»... *(Раздраженно.)* Кто хочет слова?

(Пауза, атмосфера неловкости.)

Назарбаев начал было что-то говорить...

Горбачев. Если все ясно, тогда есть ли необходимость обсуждать?

Назарбаев. Мы же уже выражали свою принципиальную поддержку. И надо теперь обсуждать конкретно. Надо двигаться быстрее. Вот экономический договор... Надо вместе двигаться к рынку. Если мы работаем в рамках Экономического соглашения, у меня вопросов нет. Если нет – тогда другой разговор.

(Опять молчание. Горбачев призывает высказываться. Никто не реагирует.)

Горбачев. Слово Григорию Алексеевичу Явлинскому по первому пункту повестки дня *(доклад его не записан)*.

Фокин (Украина). У меня вопрос к Борису Николаевичу. Донбасс сейчас в руках шахтеров. Но, может, судить за это не только Украину, а всех нас? Там очень непростые политические процессы. Половина шахт стоит из-за отсутствия леса, который Россия не поставила.

Каримов. Пока мы не покажем свою состоятельность в исполнении Экономического соглашения, мы не можем выходить на политический договор.

(Перерыв в заседании.)

Яковлев предлагает послать письмо «семерке» от имени Союза республик.

Силаев предлагает образовать Совет глав правительств республик, который может делегировать свои функции МЭКу. В основном эта структура – как в Европейском Союзе.

Зачитывается информация о том, что подлежат сокращению (и это уже происходит) 36 тыс. сотрудников министерств и ведомств, не считая аппарата самого Кабинета министров СССР.